

- Профессор, - обратилась к Снейпу Дафна, но потом смешалась, растеряв всю свою храбрость.

- Здесь я Северус, - напомнил Снейп, подбадривая ее.

- Да, эмн, Северус, зачем нам нужны эти чары? - смущаясь, спросила Дафна.

- Они нужны нам, потому что сегодня мы будем разговаривать на очень личную тему. Мы обсудим наши худшие воспоминания.

Слова Снейпа выбили Гарри из равновесия, он не хотел снова переживать смерть родителей, но знал, что чары не перехитрить. Снейп точно не позволит уйти от разговора.

- Пожалуйста, - продолжил Снейп, - Я понимаю, что это трудно, поэтому начну первым. Мое самое тяжелое воспоминание связано со временем, когда я был Пожирателем Смерти. Когда я был моложе, я был глуп и верил в ложь, которую мне вещал Темный Лорд, поэтому я присоединился к нему. Прошло время, прежде чем я во всем разобрался и понял, что он обманывал меня. Не стоит и говорить, то, что вытворяли Пожиратели Смерти, было куда больше, чем неблагоприятные поступки. Когда я все понял, я пошел к Альбусу Дамблдору и стал его шпионом в стане Темного Лорда. Но, как я уже сказал, мое самое худшее воспоминание относится к тому периоду моей жизни, когда я верил лжи Темного Лорда. Одной из моих задач, как Пожирателя, - сбор информации. Однажды я узнал одну вещь, благодаря которой, как мне казалось, я стану самым доверенным лицом Лорда, и мне достанутся все лавры. Я все ему рассказал. Последствия не мог предсказать ни я, ни кто-либо еще. Лорд задумал убить одну семью, в которой был один из самых дорогих мне людей. Мы потеряли контакты еще до того, как я стал Пожирателем, но я до сих пор считал ее другом. Темный Лорд убил ее, и ее смерть - моя вина, потому что именно я принес Лорду те сведения.

Гарри сидел ни жив ни мертв. Он знал, что Снейп по роду занятий видел и участвовал в вещах намного ужаснее, но он также понимал, почему воспоминание о смерти друга, в которой сыграл не последнюю роль, намного тяжелее. Гарри был рад, когда Снейп обратился к Миллисент и попросил рассказать ее худшее воспоминание, это позволило Гарри переключить свое внимание и сфокусироваться на истории Милли. Она рассказала про дядю, убившего ее кошку. Гарри решил, что ее дядя либо был Пожирателем Смерти, либо полный ублюдок, что, в принципе, одно другому не мешало. Трейси и Дафна имели относительно более мягкие тяжелые воспоминания: обе потерялись. Гарри подумал, что они счастливицы, раз ничего более страшного с ними не случилось. И им по-настоящему повезет, если их самые тяжелые воспоминания таковыми и останутся.

Следующим был Драко. Гарри насмешливо подумал, что Драко расскажет о том, как ему в чем-то отказали и чего-то не купили. Но посмотрев на него и увидев, что тот весь дрожит и почти белый от воспоминаний, Гарри вспомнил, что Драко - сын Люциуса Малфоя, ярого Пожирателя Смерти. Может, жизнь Драко не была такой расчудесной, как казалась.

- Мне было пять, у нас были гости. За ужином я случайно разбил бокал. Я знал, что меня накажут, - начал Драко. - Когда гости ушли, мать стала на меня кричать, она так злилась,

просто расвирепела. Я пытался сказать, что я ненарочно, что я сожалею, но она не слушала. Папа хотел мне помочь, но она взяла палочку и наложила на него Круциатус, а потом на меня тоже. В первый раз. Это было больно. Так больно. Но это не самое ужасное, самое ужасное, что папа пострадал из-за меня, потому что я разбил бокал. Я знал, что нельзя ничего ломать и разбивать, но сделал это.

Когда Драко закончил, никто не произнес ни слова. Кто знал, что Нарцисса Малфой, которую Гарри считал испорченной, но все-таки нормальной, была такой же свихнувшейся психопаткой, как Беллатрикс. Кто знал, что Люциус Малфой достаточно порядочен, чтобы заступиться за сына. Тем временем Драко обхватил сам себя руками. Гарри хотел бы ему что-нибудь сказать, но не знал что. К счастью знал Снейп.

- Драко, знай, что твой отец любит тебя, и именно поэтому он пытался помочь тебе. Понимаю, ты думаешь, что во всем виноват, но я считаю, что, если ты спросишь у своего отца, он ответит, ты ни в чем не виноват, - произнес Снейп.

- Я знаю, он так и сказал. После наказаний папа всегда заботится обо мне: он сажает меня на колени, и мы вместе едим шоколад в его кабинете. Так замечательно. Еще мы сидим и едим шоколад, когда мать уходит из дома, - добавил Драко с грустной улыбкой.

Вот почему он назвал своей любимой сладостью этот шоколад, подумал Гарри. Теперь его очередь. Чары не смогут добраться до его воспоминаний из будущего, ему надо только определиться, какое событие, произошедшее за одиннадцать лет его жизни, оставило наиболее тяжелый след. Долго думать и не придется, Гарри с легкостью может определить нужное воспоминание.

- Гарри, пожалуйста, - сказал Снейп.

Гарри открыл рот, чтобы рассказать о ночи, когда погибли его родители, но не смог издать ни звука. Глубоко вздохнув и напомнив себе, что все будет хорошо, он попробовал снова - безрезультатно.

- Не пытайся обмануть чары, Гарри, - на удивление спокойно заметил Снейп, - это не работает.

Гари был сбит с толку, он не понимал, почему чары не давали ему рассказать о смерти родителей, его самом плохом воспоминании.

- Но я не понимаю, это мое наихудшее воспоминание, и я не знаю, что может быть еще хуже, чем это, - ответил он.

- О чем ты хотел нам рассказать? - спросил Снейп.

- Что помню, как убили моих родителей.

Его одноклассники задохнулись от удивления.

- Ты помнишь это? – спокойно уточнил Снейп.

Гарри кивнул.

- Подумай секундочку, возможно, ты знаешь, почему чары не считают это воспоминание худшим, - сказал Снейп.

Гарри уставился на носки кроссовок, размышляя над словами профессора. Внезапно к нему пришло понимание, Гарри поднял голову и посмотрел прямо в глаза Снейпу:

- Я убил человека.

- Расскажи нам, что случилось, Гарри, - Снейп говорил тихо, а одноклассники, казалось, не дышали.

- Когда мне было шесть, у нас появился новый учитель, мистер Бредбери. Очень хороший учитель, он всегда меня спрашивал и хвалил за ответы. Потом мы стали с ним разговаривать на переменах. И еще он начал расспрашивать меня о моих синяках, которые он замечал, и о моей одежде и вещах. Поначалу я не доверял ему и ничего не говорил, но как-то рассказал ему всю правду. Хотя дядя Вернон всегда говорил, что я пожалею, если кому-то станет известна правда.

<http://tl.rulate.ru/book/45406/1073023>